

УДК 159.922.73:004

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Мустафаев С.М., научный корреспондент
Институт психологии имени Г.С. Костюка
Национальной академии педагогических наук Украины

В статье приводится теоретическое обоснование и результаты эмпирического исследования особенностей коммуникативной компетентности подростков с интернет-зависимым поведением. Выявлены некоторые особенности невербальной коммуникации, социально-перцептивных способностей и экспрессивного поведения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, невербальная коммуникация, интернет-зависимое поведение, социально-перцептивные способности, экспрессивное поведение.

Мустафаев С.М. ОСОБЛИВОСТІ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ В ПІДЛІТКІВ З ІНТЕРНЕТ-ЗАЛЕЖНОЮ ПОВЕДІНКОЮ

У статті представлено теоретичне обґрунтування та результати емпіричного дослідження особливостей комунікативної компетентності підлітків з інтернет-залежною поведінкою. Виявлено особливості невербальної комунікації, соціально-перцептивних здібностей та експресивної поведінки.

Ключові слова: комунікативна компетентність, невербальна комунікація, інтернет-залежна поведінка, соціально-перцептивні здібності, експресивна поведінка.

Mustafaiev S.M. PECULIARITIES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ADOLESCENTS WITH INTERNET-DEPENDENT BEHAVIOR

The article presents theoretical substantiation and the results of empirical research of the features of communicative competence of adolescents with Internet-dependent behavior. Some features of non-verbal communication, social-perceptual abilities and expressive behavior are revealed.

Key words: communicative competence, non-verbal communication, Internet-dependent behavior, social-perceptual abilities, expressive behavior.

Постановка проблемы. В настоящее время многофункциональные возможности ресурсов сети Интернет становятся благоприятным средством реализации разных видов деятельности, а развернутое социокультурное пространство – местом интенсивной социализации личности. При этом растущая вовлеченность человечества в процессы киберсоциализации способствует порождению ряда позитивных и негативных феноменов психического, психологического и социально-психологического плана, изучение которых является первоочередной задачей психологической науки с целью разработки программ оптимизации жизни и деятельности современного человека.

Одной из актуальных проблем последних десятилетий является широкое распространение среди населения цивилизованных стран феномена интернет-зависимости. Наиболее остро данная проблема стоит в молодежной среде: согласно научным исследованиям особо подвержены формированию зависимого от Интернета поведения представители подросткового и юношеского возраста [2; 8]. При этом подавляющее большинство подростков используют социальные сети и

динамично обновляющиеся информационные ресурсы для реализации актуальной для них деятельности – интимно-личностного общения [3]. В условиях сензитивного периода для развития всех сторон коммуникативной компетентности ограниченная в использовании невербальных средств коммуникации дефицитарная модель общения может вести к затруднению развития невербально-коммуникативной компетентности, социальных способностей в целом, а значит, являться фактором, затрудняющим гармоничное развитие личности подростков с интернет-зависимым поведением, способствовать усугублению их социальной дезадаптации.

Постановка задания. Целью работы является рассмотрение особенностей невербально-коммуникативной компетентности подростков с интернет-зависимым поведением.

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые термин «интернет-зависимость» использовал американский исследователь А. Голдберг в 1996 г. Интернет-зависимость он трактует как «расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера, оказывающее пагубное влияние на быто-

вую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека» [4].

Т.М. Вакулич рассматривает интернет-зависимость как навязчивую потребность в использовании Интернета, сопровождающуюся социальной дезадаптацией; как личностную характеристику, совокупность когнитивных, эмоциональных и физиологических нарушений, которые проявляются в поведении, указывая на то, что у индивида отсутствует контроль над применением Интернета [2]. В.Л. Малыгин трактует интернет-зависимое поведение как невозможность субъективного контроля над использованием Интернета, сопровождающееся отрицательным влиянием этого использования на жизнь (отношения, здоровье, работу, учёбу, эмоциональное и психологическое состояние) и контрпродуктивным характером деятельности в Интернете [10].

На основе анализа научной литературы можно выделить такие симптомы интернет-зависимости:

- сложность контроля времени, проводимого в интернете;
- лабильность настроения при его использовании;
- пренебрежение деятельностью вне сети (М.И. Дрепа) [4];
- симптомы толерантности, отмены;
- сверхценность объекта зависимости;
- дезадаптивность, наличие депрессивных состояний;
- обсессивно-компульсивные поведенческие проявления, враждебность, межличностная сензитивность (В.Л. Малыгин) [10];
- наличие измененных состояний сознания (А.Ю. Егоров) [5];
- навязчивое желание проверить e-mail, постоянное ожидание следующего выхода в интернет, жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в интернете, тратит на него значительное количество средств (К.С. Янг) [14].

Большая часть склонных к интернет-зависимости подростков пользуется сервисами Интернет, связанными с общением [8; 12]. Однако данное общение в сети лишено одного из наиболее важных компонентов межличностного общения – непосредственной невербальной коммуникации, экспрессивного поведения, включающих в себя такие существенные элементы:

а) способность к адекватному восприятию и оценке элементов и целостного невербального поведения отдельного человека, группы людей, включенных в коммуникативный процесс;

б) способность к установлению связей между невербальным поведением и качествами личности, способность к оценке качества, специфики отношений и взаимоотношений партнеров общения;

в) способность к идентификации психологических характеристик человека на основе невербального поведения и способность адекватно использовать его как средство регуляции отношений в общении [9].

Можно предположить, что недостаток практики межличностного общения и невербального экспрессивного поведения, общения, коммуникации может способствовать затруднению формирования коммуникативной компетентности у этой категории подростков.

В современной научной литературе имеется большое количество определенных понятия «коммуникативная компетентность», предложен ряд моделей коммуникативной компетентности, представлены исследования развития и оптимизации процесса формирования коммуникативной компетентности [1; 6; 7; 9; 11]. Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников обозначают коммуникативную компетентность как синоним понятия «компетентность в общении». Л.А. Петровская считает, что компетентность в общении – это сложное сочетание перцептивных, коммуникативных, интерактивных элементов общения [7]. Учитывая эти данные применительно к подросткам с интернет-зависимым поведением, можно предположить, что именно невербальные компоненты коммуникативной компетентности находятся в условиях, ограничивающих их развитие, адекватное возрасту.

М.А. Жукова и Р.Ф. Теперик указывают на то, что основные дисфункции личности с интернет-зависимостью сконцентрированы именно в сфере общения. Степень развития коммуникативных способностей влияет на гармоничность всей системы межличностных отношений человека, а значит, и на общее благополучие личности. При интернет-зависимости страдает в первую очередь перцептивная сторона общения, функция которой состоит в формировании образа другого путем прочтения его психологических свойств и состояний для выбора адекватных способов общения [12].

Изложение основного материала исследования. В контексте исследования коммуникативных особенностей подростков с интернет-зависимым поведением особое внимание заслуживает рассмотрение тех сторон коммуникативной компетентности, которые могут быть обусловлены специфическими условиями социальной ситу-

ации развития личности, наблюдаемой у таких подростков. Можно выделить такие основные ее характеристики: недостаток сенсорного, социально-перцептивного и экспрессивного опыта в ежедневной практике непосредственного общения, ограниченность интернет-пространства в возможности для использования невербальных каналов коммуникации, низкая субъективная значимость непосредственно межличностного общения, чрезмерная вовлеченность в мир Интернета и сужение спектра социальной активности и круга смыслообразующих интересов.

В силу обозначенных особенностей социальной ситуации развития подростков с интернет-зависимым поведением, а также того факта, что развитие их коммуникативной сферы находится в сензитивном периоде, можно предположить наличие низкого уровня развития всех сторон коммуникативной компетентности, особенно невербально-коммуникативной её составляющей. В связи с выдвинутым предположением нами было проведено эмпирическое исследование.

На *первом этапе* по результатам проведения комплекса методик («Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот), «Шкала интернет-зависимости Чена» (в адаптации К.А. Феклисова), «Тест на детскую Интернет-зависимость» (С.А. Кулаков) в форме экспертной оценки родителей) мы выявили подростков, склонных к проявлению интернет-зависимого поведения, – 50 человек (группа 1). Также была выделена группа подростков, не имеющих признаков интернет-зависимого поведения и не входящих в группу риска, – 50 человек (группа 2).

На *втором этапе* было проведено диагностическое исследование различных параметров невербально-коммуникативной компетентности и сопоставление количественных и качественных показателей по данным параметрам у подростков выделенных групп. Для этого были использованы следующие диагностические методики: «Экспертная оценка невербальной коммуникации» А.М. Кузнецова [13], «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской [11], «Определение уровня перцептивно-невербальной компетентности» Г.Я. Розена, «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» Л.Е. Бачина и А.Е. Ольшанникова [13].

Методика «Экспертной оценки невербальной коммуникации» А.М. Кузнецова

дает возможность диагностировать три параметра невербального общения:

– общую оценку невербального репертуара человека с точки зрения его разнообразия, гармоничности, дифференцированности;

– чувствительность, сензитивность человека к невербальному поведению другого (эксперта-наблюдателя), способность к адекватной идентификации;

– способность к управлению своим невербальным репертуаром адекватно цели и ситуации общения.

На рисунке 1 приведены усредненные показатели экспертных оценок на предмет развития у подростков первой группы (подростки с интернет-зависимым поведением) и второй группы (нормативная группа) трех параметров способностей, включенных в реализацию невербального общения, коммуникации и поведения. По всем трем параметрам («общая оценка невербального репертуара», «чувствительность» и «способность к управлению») у подростков из первой группы (подростки с интернет-зависимым поведением) наблюдаются статистически достоверно более низкие результаты (при уровне значимости $p \leq 0,01$) по всем трем параметрам.

Для изучения специфики развития невербально-коммуникативной компетентности подростков использовалась методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской, позволяющая выявить четыре широких параметра-характеристики, входящих в структуру способности к адекватной интерпретации невербального поведения:

1) уровень развития способности к адекватной интерпретации различных форм невербального поведения;

2) уровень способности к адекватной регуляции отношений в диаде и группе с помощью выбираемых экспрессивных паттернов;

3) уровень развития способности устанавливать адекватные связи между вербальным и невербальным поведением человека;

4) уровень способности кодировать экспрессию эмоциональных состояний, контролировать свое экспрессивное поведение [11].

На рисунке 2 приведены показатели общего уровня развития способности к адекватному пониманию и интерпретации невербального поведения, а также способности к кодированию эмоциональной экспрессии.

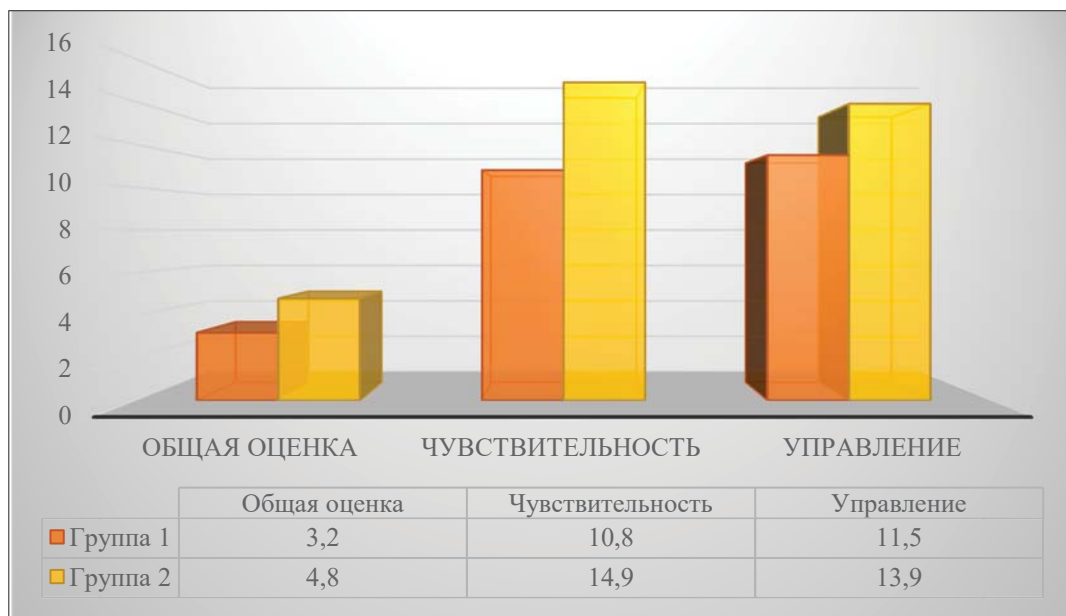

Рис. 1. Результаты методики «Экспертной оценки невербальной коммуникации» А.М. Кузнецова

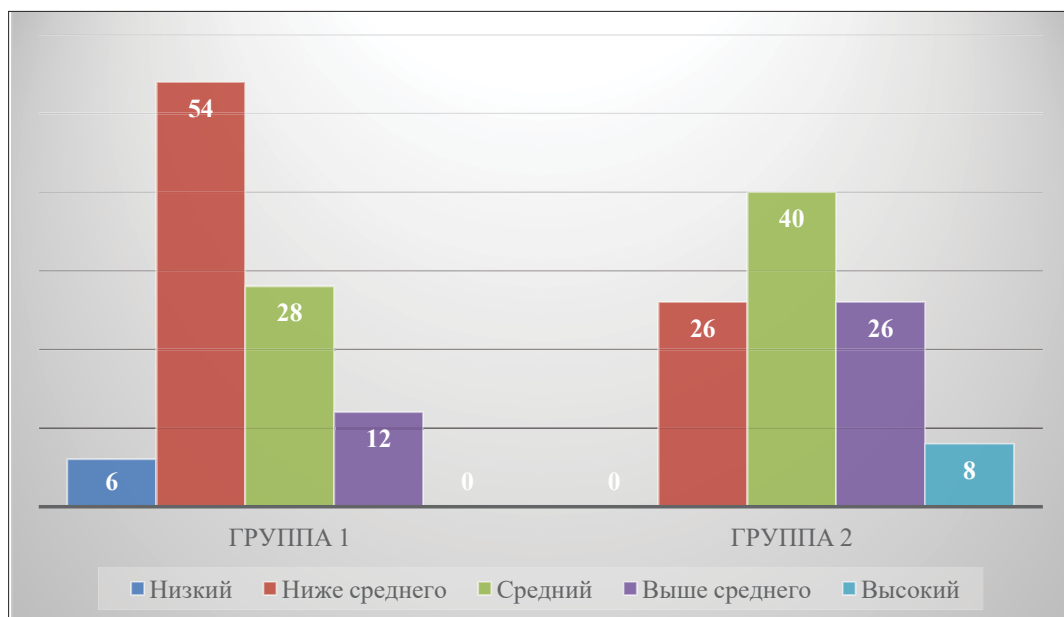

Рис. 2. Результаты методики «Уровень развития способности к адекватному пониманию и интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской

Согласно полученным результатам по методике «Диагностика уровня способности к адекватной интерпретации невербального поведения» можно констатировать, что подростки с интернет-зависимым поведением демонстрируют значимо более низкие показатели относительно развития способности к адекватному пониманию и интерпретации различных форм невербального поведения (невербальной экспрессии) по большинству из параметров. Статистические значимые различия (при уровне значимости $p \leq 0,01$) получены по данным решения задач № 1, 2, 3, 4, 7 и 9. В частности, это говорит о

том, что у этих подростков наблюдаются сложности в идентификации невербальной экспрессии на основании оптико-кинестической системы (мимики, жестов, позы), затруднения в интерпретации интеллектуально-волевых эмоциональных состояний, трудности в понимании значения индивидуальных и групповых форм репрезентации невербального экспрессивного поведения. Также у интернет-зависимых подростков обнаруживаются затруднения в способности кодировать экспрессию собственных эмоциональных состояний, контролировать свое экспрессивное поведение.

С целью комплексного многостороннего изучения различных параметров невербально-экспрессивного поведения подростков с интернет-зависимым поведением нами использована методика «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» Л.Е. Бачина и А.Е. Ольшанникова [13]. Согласно данным методики по четырем из параметров у подростков с интернет-зависимым поведением наблюдаются значимо более низкие результаты, нежели у подростков второй группы (рис. 3). В частности, по параметрам «сбой речи», «интонация», «лишние движения» и «недифференциро-

ванная по каналам экспрессия» получены статистически достоверные (при уровне значимости $p \leq 0,01$) различия, что может свидетельствовать о том, что данные параметры эмоциональной экспрессивности у подростков с интернет-зависимым поведением значительно менее развиты, нежели у их сверстников.

Для оценки уровня развития невербально-коммуникативной компетентности у подростков обеих исследуемых групп также была использована методика «Уровень развития невербально-перцептивной компетентности» Г.Я. Розена [13], результаты которой представлены на рисунке 4.

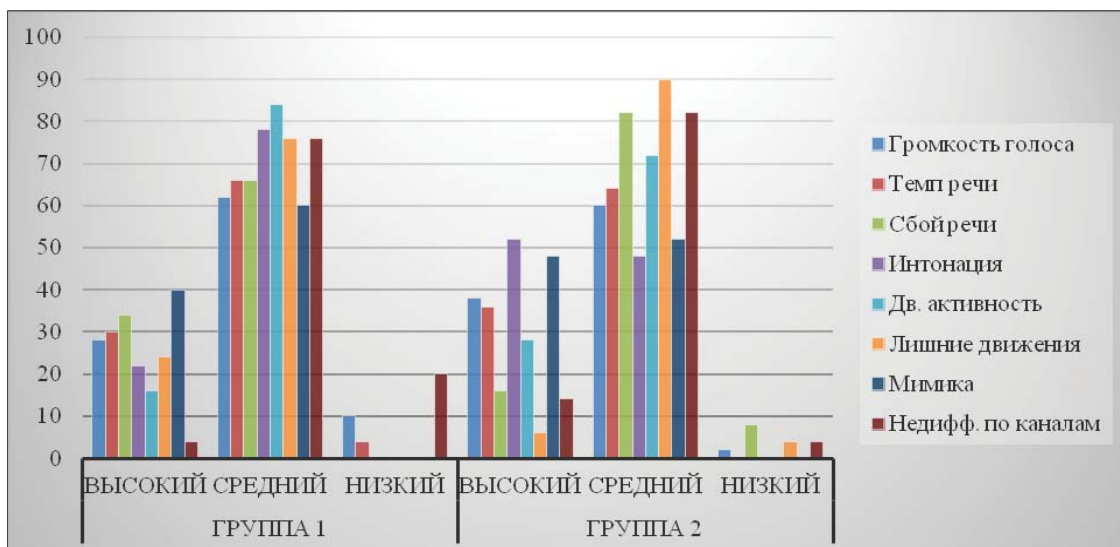

Рис. 3. Результаты по методике «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» Л.Е. Бачина и А.Е. Ольшанникова

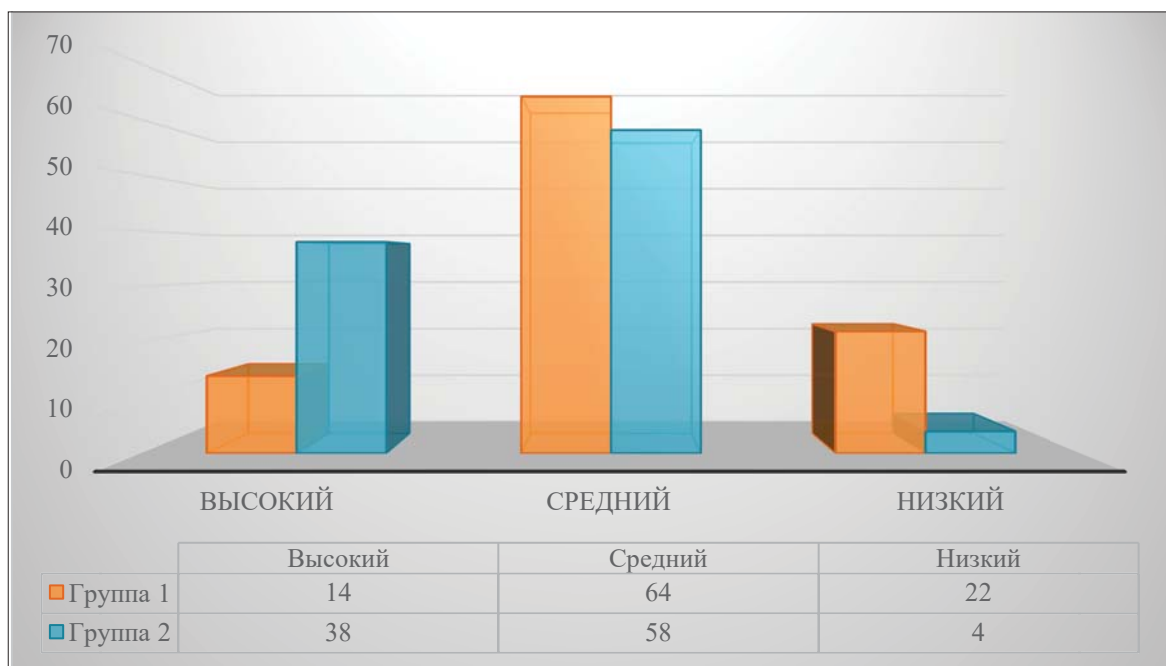

Рис. 4. Уровень развития невербально-перцептивной компетентности (методика Г.Я. Розена)

Согласно полученным результатам наблюдаемые статистически достоверные различия (при уровне значимости $p \leq 0,01$) показателей на всех уровнях демонстрируют общее снижение невербально-перцептивной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением, что, по-видимому, является показателем своеобразной задержки развития у них коммуникативных умений и навыков в области невербального общения, экспрессивного поведения, в норме уже не столь характерного для данного возраста.

Выводы. Таким образом, в результате эмпирического исследования особенностей невербально-коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением установлено, что для подростков с интернет-зависимым поведением характерен низкий уровень развития всех аспектов (перцептивного и экспрессивного) невербально-коммуникативной компетентности. Это выражается в снижении уровня социально-перцептивной способности к адекватной интерпретации невербального поведения, сензитивности к экспрессии другого; развития собственного невербального экспрессивного репертуара, его разнообразия, гармоничности и дифференцированности; способности к самоуправлению невербальным экспрессивным поведением.

Подростки с интернет-зависимым поведением демонстрируют низкие показатели по способности к адекватной интерпретации различных форм невербального поведения (невербальной экспрессии) по большинству значимых ее параметров. У этих подростков наблюдаются затруднения в идентификации невербальной экспрессии на основании оптико-кинетической системы (мимики, жестов, позы), сложности в понимании значения индивидуальных и групповых форм репрезентации невербального экспрессивного поведения.

Для подростков с интернет-зависимым поведением характерно сужение невербального экспрессивного репертуара, ограниченного экспрессией элементарных эмоциональных реакций, состояний и отношений; слабая дифференциация способов невербального самовыражения, его диапазона, разносторонности; гармоничность их реализации согласно целям и условиям общения.

Снижение способности к кодированию невербальной экспрессии, к самоуправлению собственным невербальным экспрессивным репертуаром также говорит о низком невербально-коммуникативном потенциале личности подростков с интернет-зависимым поведением.

В формировании и реализации перцептивного и экспрессивного планов невербаль-

но-коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением обнаруживаются значительные затруднения, что выражается в общем снижении экстенсивности и интенсивности невербальной экспрессии, участвующей в реализации себя в межличностном общении данной категории подростков. В целом это свидетельствует о низком уровне развития коммуникативной компетентности, невербального экспрессивного репертуара у подростков с интернет-зависимым поведением, а потому требует внимания в аспекте разработки психопрофилактических и коррекционно-развивающих программ в работе с подростками, чрезмерно вовлеченными в мир интернет-технологий.

Полученные результаты, свидетельствующие о значительном затруднении в развитии коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением (количественно и качественно), позволяют наметить некоторые пути коррекционно-развивающей работы с данной категорией подростков. В силу того, что для подростков с интернет-зависимым поведением характерны специфические изменения социальной ситуации развития личности, у них легко возникает ряд сложностей объективного и субъективного характера, затрудняющих развитие коммуникативной компетентности, а значит, в целом затрудняется процесс гармоничного развития личности подростка. В связи с этим и согласно полученным в исследовании результатам мы предполагаем, что наиболее эффективными в работе с данной категорией подростков будут методы, направленные на развитие тех сторон психического и психологического состояния подростка, которые, с одной стороны, находятся в сензитивном периоде, а с другой – имеют ограничение в возможности адекватного развития. Такими сторонами психологии подростка с интернет-зависимым поведением, как следует из данных эмпирического исследования, являются невербально-коммуникативная компетентность, развитие экспрессивного и перцептивного ее планов. В свою очередь сосредоточение направленности коррекционно-развивающих мероприятий на развитие комплекса составляющих коммуникативной компетентности подростков, на наш взгляд, будет способствовать повышению коммуникативного потенциала личности, непосредственной социальной активности, формированию социального интереса, а также средством фасилитации позитивных изменений в социальной ситуации развития подростков с интернет-зависимым поведением и нивелирования негативных последствий интернет-зависимого поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. 200 с.
2. Вакулич Т.М. Психологічні чинники запобігання Інтернет-залежності підлітків: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. К., 2006. 19 с.
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета. Психологический журнал. 2004. № 1. С. 90–100.
4. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии. Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189–193.
5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007. 190 с.
6. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 166 с.
7. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растяльников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М.: Изд-во МГУ, 1991. 96 с.
8. Камінська О.В. Психологія Інтернет-залежності: монографія. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2015. 339 с.
9. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 608 с.
10. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение у подростков. М.: Мнемозия, 2010. 136 с.
11. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. 351 с.
12. Теперик Р.Ф., Жукова М.А. Особенности сферы общения интернет-зависимых пользователей. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2009. С. 165–188.
13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.
14. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость. Мир Internet. 2000. № 2. С. 24–29.